

КСЕНИЯ КУПРИНА ПИШЕТ ОБ ОТЦЕ

Первой в этом доме меня встречает Китики — черная недоверчивая кошка.

— Купринская традиция, — шутит хозяйка, Ксения Александровна. — Отец очень любил животных. Помните рассказ «Ю-ю»? Новелла известная, но немногие знают, что на самом деле маленького Коли не было, а была я, уже довольно взрослая особа. И разговаривать с Ю-ю по телефону мне пришлось из Швейцарии. Наша семья жила тогда в Париже, мне нужно было срочно посоветоваться о чем-то с мамой, а отец, взявший трубку, пригрозил: пока не поговоришь с Ю-ю, не позволю маму. Что оставалось делать? Текли драгоценные минуты, но мне пришлось все же сказать по телефону: «Здравствуй, Ю-юшенька!» В ответ я услышала знакомое «мррм»...

Немало замечательных рассказов посвятил Александр Иванович Куприн животным — «Барбос и Жулька», «Изумруд», «Пиратка». А вот Сапсан и Завирайка — собаки, о которых писал Куприн, — на фотографиях, порой полустершихся снимки, письма, документы, и Ксения Александровна рассказывает мне о своей новой работе, несколько, на первый взгляд, неожиданной для актрисы.

— Эту книгу — книгу о моем отце — я задумала давно, а работаю над ней всего несколько месяцев. Разобрала свой архив, нашла интересные документы, кроме того, многое я хорошо помню с детства. Мне хочется написать не литературоведческую работу, а серию очерков о моем отце с некоторыми бытовыми подробностями, с деталями, которые пока никому, кроме меня, не известны. Я знала, что беру на себя нелегкую обязанность, — улыбаются Ксения Александровна, — но не предполагала, что это будет так трудно. Два очерка, казалось, уже были написаны, отшлифованы. И вдруг находят новые материалы, от которых я не могу отказаться. И снова сажусь за работу, еще раз переписываю, дополняю.

Не так давно Ксения Александровна бывала в Гатчине под Ленинградом, где жили Куприны. Всю жизнь писатель ездил. Гатчина, пожалуй, единственное место в России, где он жил некоторое время постоянно. Поэтому понятно желание дочери писателя и жителей Гатчины, многие из которых помнят Александра Ивановича, именно в этом городе открыть памятник Куприну. В Гатчине Ксения Александровна удалось разыскать редкие фотографии отца, сохранившиеся в семейном альбоме Веревниных.

— Здесь отец снят с известным русским борцом Заикиным, здесь — с клоуном Жакомино... А вот я с папой кормлю наших кур. Дело в том, что в гатчинский период Александр Иванович увлекся хозяйством.

Много интересного рассказала мне в этот вечер Ксения Александровна. О горьких днях эмиграции, о поверхностных, а порой и бессмысленных рецензиях в буржуазных французских газетах на книги Куприна, о нужде, о желании вернуться на родину... О своей последней актерской работе — небольшой, но очень интересной роли в пьесе Луиджи Скуарцино «Романьола», над которой работает коллектив Театра имени Пушкина во главе с режиссером Б. Равенских...

— Хочется попробовать инсценировать некоторые рассказы отца, — говорит на прощание К. А. Куприна. — Помнится, у него была даже небольшая пьеса, которую я постараюсь разыскать. Но книга воспоминаний стоит, конечно, на первом месте. Рано еще говорить, какова она будет в окончательном варианте. Одно знаю твердо: работу эту я доведу до конца. И первую же готовую главу с удовольствием передам «Литературной газете»...

